

УДК 81'1

ББК 81.003

ГСНТИ 16.21.07

Код ВАК 10.02.19

Ю. В. Богоявленская

Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

АННОТАЦИЯ. В статье изучаются определения понятия «концепт», представлены различные классификации концептов с точки зрения репрезентации в языке, степени абстракции, дискурса, характера их наблюдаемости, структуры, степени значимости и др. Подробно рассматриваются синтаксические концепты. Делается вывод о перспективности дальнейших исследований и выработке наиболее полной типологии концептов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепт; типология концептов; лингвокультурология; когнитивная лингвистика; картина мира.

Сведения об авторе: Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 465.

E-mail: jvbog@yandex.ru

Yu. V. Bogoyavlenskaya

Ekaterinburg, Russia

THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF CONCEPTS IN MODERN LINGUISTICS

ABSTRACT. The article deals with the definition of «concept». Different classifications of concepts in terms of their representation in language, degree of abstraction, discourse analysis, character of observability, degree of significance, etc. are considered. Syntactic concepts are studied in detail. The possible trends in research and the elaboration of the most complete typology of concepts are planned.

KEY WORDS: concept, typology of concepts, cultural linguis-

tics, cognitive linguistics, view of the world.

About the author: Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Когнитивная наука сформировалась в последние десятилетия XX в. В центре ее внимания — «процесс отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразование этой информации в сознании» [Попова 2009: 56]. Стремительное развитие когнитивной науки дало начало новому направлению в лингвистике — лингвоконцептологии, предметом изучения которой является концепт. Несмотря на то что данное направление лингвистической мысли активно развивается и уже имеется солидный корпус лингвоконцептологических исследований, многие вопросы, касающиеся имманентной сущности и типологии концептов, нуждаются в изучении.

Концепт понимается как «квант структурированного знания», «глобальная мыслительная единица» [Попова, Стернин 2007: 3—4], «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [КСКТ 1997: 90—92]. То, что «индивид знает, думает, представляет об объектах внешнего и внутреннего миров», его «представление о референте (фрагменте мира)» и есть концепт [Пименова 2011: 127].

Ввиду своей относительной «молодости», термин неоднозначно понимается в современной лингвистике. В. И. Карасик дает следующее определение: концепты — это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «квант переживаемого знания» [Карасик 2004: 59, 361].

По мнению С. Г. Воркачева, концепт представляет собой «операционную единицу мысли» [Воркачев 2004: 43], «единицу коллективного знания, ... имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев 2004: 51—52].

На наш взгляд, наиболее удачное определение концепту дает Н. Ф. Алефиренко: «...сложное и многоярусное ментальное образование, в состав которого помимо обыденно-понятийного содержания входят еще оценочные и релятивно-оценочные смыслы, показывающие отношение человека к познаваемому

объекту». В этом определении подчеркивается сложная структура концепта, включающая следующие компоненты:

1) интернациональный, представляющий общечеловеческие ценности и представления;

2) идиоэтнический;

3) социальный, репрезентирующий социальный статус коммуникантов;

4) групповой — гендерный, возрастной, профессиональный;

5) индивидуально-личностный, отражающий образовательный ценз человека, его религиозные воззрения, личный опыт, речевой стиль и т. п. [Алефиренко 2010: 155].

Автор утверждает, что «своеобразие тому или иному концепту придает доминирование одних и угасание других признаков» [Там же].

Человек мыслит концептами. Концепты вступают в разные отношения и образуют систему взаимообусловленных ментальных образов. Каждый язык имеет собственную систему концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающий из окружающего мира. Совокупность концептов организует концептосферу, по которой можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языковом сознании и в языке конкретных носителей языка.

Сложный, абстрактный характер концептов обуславливает наличие большого количества разнообразных типологий, учитывающих их природу, содержание, функционирование и т. д.

Концепты подразделяются на вербализуемые (устойчивые, имеющие закрепленные за ними языковые средства репрезентации, коммуникативно востребованные) и скрытые (неустойчивые, глубоко личностные, не вербализуемые) [Попова, Стрнин 2007: 28].

С точки зрения принадлежности определенным группам носителей существуют следующие концепты:

- универсальные;
- этнические;
- цивилизационные;
- групповые (гендерные, профессиональные и др.);
- индивидуальные.

Е. Ю. Пономарева выделяет следующие типы концептов с опорой на дискурс как среду их языкового существования:

- обиходные;
- научные;
- художественные (общехудожественные, индивидуально-авторские и собственно авторские концепты) [Пономарева 2008: 7].

Особого внимания заслуживает классификация концептов Г. Г. Слышкина. Изучая характер и природу ассоциаций, входящих в структуру концепта, ученый отмечает, что концепт имеет вход, под которым понимаются «точки приложения среды» (интразона), и выход, т. е. точки, из которых исходят реакции системы, передаваемые среде (экстразона). Совокупность входящих формальных ассоциаций образует квазиинтразону, а исходящих — квазиэкстразону [Слышкин 2004: 60—67]. Согласно данной ассоциативной классификации, выделяются:

- 1) пропорциональные концепты, обогащающие как интразону, так и экстразону;
- 2) сформировавшиеся концепты, имеющие уже сформированную интразону, но продолжающую функционировать экстразону;
- 3) формирующиеся концепты, имеющие развитую интразону, но не обладающие экстразоной;
- 4) предельные концепты, у которых экстразона отсутствует в силу высокой степени абстракции концептуализированных понятий, а интразона постоянно расширяется;
- 5) рудиментные концепты, практически утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны [Слышкин 2004: 67—73]

С точки зрения репрезентации в языке первоначально выделялись только лексические концепты, однако позже в эту классификацию были введены и другие виды концептов:

- фразеологические;
- морфологические (или морфологически ориентируемые);
- синтаксические (или синтаксически ориентируемые).

Вербализуемые языком концепты представлены в речи акустическими знаками, фонетическими реализациями слов — лексемами. Именно в словах заключены концепты, «схваченные знаком» [КСКТ 1997: 92]. Выделение данного вида концептов единодушно поддерживается всеми исследователями.

Однако вопрос об остальных видах концептов является на данный момент открытым.

Обоснование выделения фразеологических концептов сделано в монографии А. П. Бабушкина. Автор показал, что фразеосочетания типа *белый гриб*, *младший лейтенант*, *точить лясы* и другие несут единый концепт и за ними стоят те же типы концептов, что и за лексическими концептами. В лексико-фразеологической системе языка ученый выделяет следующие разновидности концептов:

1) мыслительные картинки (совокупность образов в сознании людей, коллективном, национальном или индивидуальном: *павиан*, *сиамские близнецы*);

2) фреймы (схема сцен, хранимых в памяти: *базар*, *бабье лето*);

3) инсайты (схватывание тех или иных отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета: *ножницы*, *зонт*);

4) сценарии (схема событий, представление информации о стереотипных эпизодах, их динамика: *пожар*, *свадьба*, *вертеться как белка в колесе*);

5) калейдоскопические концепты (результат метафоризации; этот вид концептов разворачивается то в виде мыслительных картинок, то в виде фрейма, схемы или сценария).

Исследователь также выделяет концепты-схемы, формирующие перцептивную и когнитивную картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами, и концепты-гиперонимы — определения, лишённые коннотата [Бабушкин 1996: 43—67].

Классификация концептов Н. Н. Болдырева включает:

1) мыслительные картинки, являющиеся результатом чувственно-перцептивной деятельности;

2) схему — ментальный пространственно-контурный образ предмета или явления;

3) понятие — концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, их объективные, логически конструируемые характеристики;

4) прототип — категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории;

5) пропозицию — сложный конструкт, образуемый базовым предикатом и его аргументами;

6) фрейм — объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации; знания о стереотипной ситуации как результат ассоциативных связей;

7) сценарий (скрипт) — динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов;

8) гештальт — концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности как результат нерасчлененного восприятия ситуации [Болдырев 2000: 36—38].

Классификация М. В. Пименовой включает образы, идеи и символы, а также концепты культуры. Последние делятся на несколько групп:

- универсальные категории культуры (*время, пространство, количество, качество*);
- социально-культурные категории (*свобода, труд, ответственность*);
- категории национальной культуры (*воля, доля, душа, дух* для русской культуры);
- этические категории (*правда, истина, долг*);
- мифологические категории (*ангел-хранитель, домовый*) [Пименова 2004: 10].

Первичным при возникновении слова является мотивирующий признак (внутренняя форма слова). Затем слово обрастает дополнительными смыслами, рождающимися из его интерпретации в ходе процесса познания. Следующим этапом формирования концепта является приращение образных признаков, дающих впоследствии основания для развития понятийных признаков, а затем абстрактных. Концепт «обрастает» категориальными признаками: ценностно-оценочными и пространственно-временными. Считается, что высшей степенью абстракции является проявление символических признаков [Пименова 2011: 127].

Эта идея перекликается с типологией концептов Г. С. Воркачева по степени абстракции содержания концептов. Первая группа концептов — ментефакты — абстрактные концепты, вторая — натурфакты и артефакты — предметные концепты. Также концепты подразделяются по уровню абстракции их имен на концепты — универсалии духовной культуры и концепты-символы [Воркачев 2007: 31—32].

В начале XXI в. было изучено представление знаний на уровне морфологии, были описаны морфологически репрезентируемые концепты [Беседина 2006].

Что касается теории синтаксических концептов, то она начала разрабатываться относительно недавно. Особую значимость в разработке этой теории имеют положения концептуальной семантики Р. Джекендоффа, который утверждал, что «концепты, репрезентируемые предложением, могут быть описаны на основе определенного набора ментальных примитивов и ... принципов комбинирования этих примитивов» (Jackendoff 1991) [Цит. по: Фурс 2009: 27], что словарь предлагает говорящему индивиду систему понятий, а за синтаксисом закреплена система конфигураций, организующих эти понятия в коммуницируемые формы.

Основой для всех последующих исследований в данной области на материале русского языка стала монография Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой «Синтаксические концепты русского простого предложения» [Волохина, Попова 1999], за которой последовал целый ряд интереснейших работ, выполненных на материале различных языков: русского [Казарина 2003; Бородин 2010; Очирова 2011; Булынина 2004], английского [Фурс 2004], французского [Федоров 2006], а также на материале разноструктурных языков [Аглева 2012].

Как утверждают З. Д. Попова и И. А. Стернин, набор синтаксических концептов входит в семантическое пространство языка, которое не может без них существовать, так как «знание набора концептов без знания видов отношений между ними лишает такое пространство жизни и движения» [Попова, Стернин 2007: 40]. Синтаксические концепты динамичны и представляют собой фреймы или сценарии.

Под синтаксическим концептом понимают типовую пропозицию — «то отношение, которое уловлено говорящим как типовое» [Там же: 39], зафиксированное структурной схемой предложения (языковой знак) и позиционной схемой высказывания (речевой знак).

Л. А. Фурс дает следующее определение синтаксическому концепту: «...некоторый понятийный субстрат (максимально абстрагированные компоненты смысла), концентрирующий в структурированном виде знания о мире и о языке и сориентированный на репрезентацию этих знаний синтаксическими сред-

ствами (в пропозициональной форме)» [Фурс 2009: 31—32]. В силу того что синтаксический концепт одновременно обращен и к реальной действительности, и к языку, он играет основополагающую роль в речемыслительной деятельности.

Опираясь на работы Дж. Лакоффа, Л. А. Фурс считает базовыми характеристиками синтаксически репрезентируемых концептов то, что они ориентированы:

- на деятеля;
- действие;
- объект воздействия;
- инструмент воздействия;
- результат воздействия;
- свойство объекта;
- состояние объекта.

Дополнительными характеристиками синтаксических концептов является их ориентированность:

- на существование объекта;
- временные характеристики;
- пространственные характеристики.

Эти концептуальные характеристики определяют тип синтаксического концепта и тип конструкции, которая вербализирует этот концепт [Там же: 31].

Проведенные другими учеными исследования на материале сложносочиненных предложений дополняют вышеизложенное понимание синтаксических концептов и их типов понятием «сложного синтаксического концепта», включающего «комплекс пропозиций, объединенных концептом сочинительной связи» [Давыдова 2006: 4].

В лингвокультурологии принято чаще пользоваться терминами «культурный концепт», «концепт языковой картины мира», а также «национальный концепт» (В. В. Красных), «культурная доминанта» (В. И. Карасик), «ключевое слово» (А. Вежбицкая). Совокупность культурных концептов образует языковую картину национального языка, вводится понятие «этноязыковая картина мира» [Алефиренко 2010: 173].

Классификация концептов В. А. Масловой выглядит следующим образом:

- мир (*родина, зимняя ночь*);
- стихии и природа (*вода, огонь, цветы*);

- нравственные концепты (*истина, стыд*);
- представление о человеке (*гений, юродивый*);
- социальные понятия и отношения (*война, свобода*);
- эмоциональные концепты (*радость, горе*);
- мир артефактов (*храм*) и т. д.

Культурные концепты делят на автохтонные, т. е. абстрагируемые от значений своих языковых выражений и содержащие этнокультурные семы, и универсальные, абстрагируемые от языковых реализаций и служащие эталоном сравнения. Автохтонные включают два типа концептов: внутриязыковые (или моногlossные) и абстрагированные от лексических единиц разных языков (полигlossные) [Степанов 2001: 84].

В последнее время в рамках лингвоконцептологии начал оформляться когнитивно-стилистический подход к анализу концептов. Целью такого анализа становится «обнаружение и описание их спецификаций в определенных типах дискурсивных практик», «в определенных типах текстов» [Орлова 2009: 36]. Текст является формой коммуникации и семиотически материализованным продуктом речемыслительной деятельности, именно в тексте «рождается» и «обитает» концепт. В рамках данного подхода единицей анализа являются текстовые дискурсивно-стилистически маркированные концепты (*нефть, нано* как научные и медиаконцепты, *преступление* как художественный и юрисконцепт и т. д.). Результатом применения данного подхода считается «описание миромоделирующего потенциала концепта с учетом его дискурсивно-стилистической приуроченности» [Орлова 2009: 36—37]. Соответственно возможна типология концептов по приуроченности к той или иной разновидности дискурсивно-стилистической системы.

Разрабатываемые в рамках лингвоконцептологии типологии концептов проливают свет на их сложный характер, способствуют пониманию их структуры, содержания, предназначения, и в целом помогают понять своеобразие концептуального смысла культуры. Можно с уверенностью сказать, что выработка наиболее полной типологии, учитывающей содержательные, структурные, функциональные признаки концептов, их динамический характер, дискурсивно-стилистическую принадлежность, является одной из наиболее актуальных исследовательских задач современной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Аглеева З. Р. Фразеологизация сложноподчиненных предложений разноструктурных языков как когнитивно-синтаксическая проблема : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. — Белгород, 2012. 49 с.
- Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М. : Флинта, 2010. 288 с.
- Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
- Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04, 10.02.19. — Тамбов, 2006. 39 с.
- Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000. 140 с.
- Бородина Н. А. Синтаксическая реализация концепта «мыслительная деятельность» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Елец, 2010. 214 с.
- Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта). — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 212 с.
- Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. — Воронеж : Облтипография, 1999. 193 с.
- Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004. 236 с.
- Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. 400 с.
- Давыдова Е. И. Когнитивная модель сложносочиненного предложения (на материале русского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Тамбов, 2006. 161 с.
- Дзюба Е. В. Концепт и исторический концепт // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 194—201.
- Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. — Воронеж, 2003. 429 с.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М. : Гнозис, 2004. 390 с.
- Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
- Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. — М. : Флинта : Наука, 2006. 296 с.
- Очирова И. Н. Синтаксический концепт «Небытие» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Волгоград, 2011. 155 с.
- Орлова О. В. Когнитивно-стилистический анализ текстовых концептов в контексте современных лингвоконцептологических исследова-

- ний // Филология. 2009. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/326/image/326-034.pdf>
- Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. — Кемерово : ИНК «Графика», 2004. 385 с.
- Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор/ 2011/ № 4 (28). С. 126—132.
- Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.20. — Тюмень, 2008. 22 с.
- Попова З. Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики // Respectus Philologicus. 2009. № 16 (21). С. 56—61.
- Попова З. Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы методики и методологии. — Воронеж : ВГУ, 2002. С. 8—49.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. 314 с.
- Руженцева Н. Б., Вань Личжи Китайская медицина «в кадре» и «за кадром»: текстовое представление интернационального концепта // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 23—29.
- Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. 339 с.
- Степанов Ю. С. Константы : слов. русской культуры. — М. : Академический проект, 2001. 990 с.
- Федоров В. А. Французские структурные схемы с глаголом avoir и их переводы на русский язык // Вестн. ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 104—115.
- Фурс Л. А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе // Когнитивные категории в синтаксисе : коллектив. моногр. / Блох М. Я., Богданова С. Ю., Карлсон Ф., Ковалева Л. М., Кудашова В. Ю., Муняева Е. И., Семенова Т. И., Серебренникова Е. Ф., Степаненко В. А., Фурс Л. А., Хантакова В. М. — Иркутск : Иркут. гос. лингвист. ун-т, 2009. С. 21—50.
- Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04, 10.02.19. — Тамбов, 2004. 370 с.